

О посещении Императоромъ Александромъ III въ бытность его Великимъ Княземъ въ 1864 г. артезіанскаго колодца въ Экспедиції Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Окончивъ въ 1863 году курсъ въ Горномъ Институтѣ съ чиномъ поручика, я былъ прикомандированъ къ артезіанскому колодцу, который бурился во дворѣ Экспедиції Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, на Рижскомъ проспектѣ въ Петербургѣ. Работы эти производились горнымъ инженеромъ Н—мъ, подъ руководствомъ горного инженера подполковника Р—аго. Зимою того же года буровая скважина достигла наконецъ горизонта, съ котораго пошла артезіанская вода, и когда въ трубу, закрѣпляющую буровую скважину, была вставлена пробка съ трубою всего четыре дюйма въ диаметрѣ, то забилъ фонтанъ высотою въ нѣсколько сажень. Когда стала бить фонтанъ, ежедневно посещало артезіанскій колодецъ очень много различной публики и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г. мы съ подполковникомъ Р—мъ каждый день съ самаго утра занимались въ конторкѣ при артезіанскомъ колодце смѣтами на производство буровыхъ развѣдочныхъ работъ, кои предполагалось начать лѣтомъ того же года на Самарской лукѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ сидѣли тамъ въ ожиданіи Великаго Князя Николая Николаевича, о посещеніи коимъ артезіанскаго колодца мы были предупреждены, но не знали времени его посещенія. Я жилъ въ то время на Васильевскомъ О—вѣ, и такъ какъ отъ моей квартиры до артезіанскаго колодца было довольно далеко, то я съ утра, съ 8 часовъ, приходилъ на службу въ надлежащей формѣ; подполковникъ же Р—ій, жившій тамъ же, на Рижскомъ проспектѣ, приходилъ утромъ въ тужуркѣ, а затѣмъ около полудня ходилъ домой переодѣться въ надлежащую форму; такъ было и въ тотъ день, который я собираюсь описать. Едва мы сѣли съ подполковникомъ за работу, какъ входить сторожъ и докладываетъ:

— Ваше Высокоблагородие, тамъ какіе-то два офицера пріѣхали и спрашиваютъ господъ инженеровъ показать имъ работы.

— Ну ихъ! скажи имъ, что г-да инженеры заняты, и имъ некогда показывать работы всѣмъ желающимъ ихъ посмотреть, а пускай смотрять на фонтанъ въ двери,— отвѣтилъ подполковникъ, продолжая свои занятія.

Тутъ я долженъ дать маленько объясненіе: надъ буровой скважиной имѣлась буровая башня высотою около двѣнадцати сажень, въ передней стѣнѣ которой имѣлись двери почти во всю ея высину, раздѣленныя по вертикали на нѣсколько створовъ; чтобы посѣщающая фонтанъ публика могла видѣть его, не входя въ буровую башню, эти двери были открыты до самаго верха, а чтобы публика чрезъ эти двери не могла входить внутрь башни, дверь быта заколочена аршина на полтора рѣшеткой изъ деревянныхъ брусковъ; такъ вотъ чрезъ эти-то двери подполковникъ и предлагалъ смотрѣть на фонтанъ и пріѣхавшимъ въ то утро двумъ офицерамъ, о которыхъ доложилъ намъ сторожъ. Но проходитъ нѣсколько минутъ послѣ доклада о двухъ офицерахъ, какъ вѣгаєтъ къ намъ въ конторку нашъ буровой мастеръ и поспѣшно говоритъ:

— Ваше Выс-діе, у насъ на работахъ Великій Князь.

— Какой Великій Князь?

— Не могу знать-сь; я подхожу къ воротамъ и вижу—у воротъ стоитъ коляска и кучеръ съ медалью, я и спрашиваю кучера: кто это пріѣхалъ? а онъ мнѣ только отвѣтилъ, что Великій Князь, а какой не сказалъ, и я побѣжалъ скорѣе доложить Вамъ.

Такъ какъ мы ежедневно ожидали пріѣзда Великаго Князя Николая Николаевича, а ни о какомъ другомъ Великомъ Князѣ насъ не предупреждали, то мы и были увѣрены, что это пріѣхалъ Николай Николаевичъ. Подполковникъ мой, будучи въ тужуркѣ, крайне смущился и говорить мнѣ:

— Не могу же я явиться Великому Князю въ тужуркѣ, а потому возьмите вы, А. А., почетный рапортъ, каковой всегда лежалъ у насъ наготовѣ, и подайте его Великому Князю, а я утеку домой.

Взявъ рапортъ и выйдя изъ конторки и не видя никого, кроме сторожа и бурового мастера, я обращаюсь къ нимъ съ вопросомъ: гдѣ же Великій Князь? Мнѣ отвѣтилъ буровой мастеръ, что они наверху на башнѣ. Я бѣгу вверхъ по лѣстницѣ и нахожу на балкончикѣ ея Великаго Князя, только не Николая Николаевича, котораго я ожидалъ встрѣтить, а Александра Александровича съ генераломъ Арсеньевымъ. Когда я подалъ Великому Князю рапортъ

и извинился передъ нимъ, что, не зная о его прѣздѣ, такъ долго не являлся къ нему, онъ говорить мнѣ смѣясь:

— А знаете, вашъ сторожъ не хотѣлъ насть пускать и даже за ноги меня ухватилъ, когда я сталъ перелѣзать черезъ рѣшетку, говоря мнѣ очень строго: Вамъ сказано, что сюда нельзя, такъ что же лѣзете; на что я ему отвѣтилъ, что намъ-то можно.

Извинившись передъ Его Императорскимъ Высочествомъ за проишшедшее недоразумѣніе, надъ которымъ онъ очень смѣялся, я предложилъ ему спуститься внизъ и осмотрѣть какъ инструменты, при помоши которыхъ была пройдена буровая скважина, такъ и коллекцію пройденныхъ скважиной породъ. Осмотрѣвъ все въ подробности, Его Высочество милостиво подалъ мнѣ на прощеніе руку и отбылъ, посмѣявшись еще разъ надъ тѣмъ, какъ сторожъ ухватилъ его за ноги и не хотѣлъ пускать въ буровую башню.

А. А—Хъ.

